

ли «технари». Инженерами по базовому образованию, в т.ч. окончившие технические факультеты сельскохозяйственных вузов, являлись 59 чел. (62,8%). Гуманитарии представлены 34 чел. (36,1%), в т.ч. 22 экономиста, по 6 юристов и учителей. Следующей крупной группой являются аграрии. Вузы сельскохозяйственного профиля закончили 25 чел. (26,6%). Вместе с тем, в последние годы отмечается тенденция увеличения числа гуманитариев в корпусе акимов регионов. В частности, большую часть акимов седьмого правительства (2007–2012 гг.) составляют гуманитарии — дипломированные экономисты, юристы, учителя — всего 21 чел. (58,3%). «Технарями» являются 14 чел. (38,8%), вузы сельскохозяйственного профиля закончили 11 чел. (30,5%).

Среди глав казахстанских регионов 49 чел. (52,1%) имели научную степень. При этом докторами наук являются 20 чел. (21,3%), кандидатами наук — 29 чел. (30,9%). Среди акимов регионов нет вы-

” В ЦЕЛОМ, ГЛАВА ГОСУДАРСТВА В СВОЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ДЕЛАЕТ СТАВКУ НА ОПЫТНЫХ, ПРОВЕРЕННЫХ И СОСТОЯВШИХСЯ ПОЛИТИКОВ

пускников учебных заведений дальнего зарубежья. С учетом того, что практика обучения казахстанцев за границей приходится на 1990–2000-е годы, приход выпускников ведущих вузов мира на позиции акимов регионов можно спрогнозировать после 2015 года.

По состоянию на май 2012 года среди акимов нет выпускников учебных заведений дальнего зарубежья. С учетом того, что практика обучения казахстанцев за рубежом приходится на 1990–2000-е годы, приход первых «болашаковцев» на позиции акимов регионов можно спрогнозировать в 2015–2020 гг. В пользу этого говорит и то, что в начале 2012 года были назначены 12 заместителей акимов регионов (кураторы государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития), в т.ч. шесть человек, окончившие зарубежные вузы.

В Западно-Казахстанской области назначен Алтай Кульгинов (выпускник Болашак, университет Абердина, Великобритания), в Акмолинскую область — Эдуард Квятковский (Международный институт туризма, Вена, Австрия), в Карагандинскую область — Ануар Ахмет-

жанов (Болашак, университет Джона Хопкинса, Балтимор, США), в Мангистаускую область — Биржан Канешев (Массачусетский университет, США), в Павлодарскую область — Арын Орса-риев (Болашак, университет Сорбонна, Франция), в Южно-Казахстанскую область — Сапарбек Туякбаев (Болашак, Ближневосточный университет Анкары, Турция) и университет Торонто, Канада).

Отметим также следующих действующих заместителей акимов регионов: Кайнарбеков Асхат в 2007 году окончил бизнес-школу Гарвардского университета (с апреля 2010 года заместитель акима Акмолинской области); Кошербаев Ермек в 1993 году окончил Дипломатическую академию МИД РФ (с июля 2010 года заместитель акима ВКО); Айдарбеков Серик в 1999 году окончил Высшую школу имени Э. Маттея в городе Милан, Италия (с сентября 2010 года заместитель акима Атырауской об-

ласти); Турдалиев Серик — выпускник Болашак, закончил Академию народного хозяйства при правительстве РФ (с марта 2012 года заместитель акима Алматинской области).

В 1992–2012 гг. средняя продолжительность пути от начала трудовой деятельности (окончания вуза) до занятия должности руководителя региона, составила 27,1 лет. За 20 лет этот показатель не претерпел особых изменений, уменьшившись всего лишь на один год (составил 27,4 лет).

Меньше всего времени для занятия должности главы региона после начала трудовой деятельности понадобилось акимам правительства Балгимбаева (26,3 лет), больше всего — в период правительства Терещенко (28,3 лет). Таким образом, примеры стремительного роста карьеры региональных акимов остаются единичными случаями, не приобретающая устойчивой тенденции.

Сравнительный анализ показывает, что главным источником кадров для корпуса акимов регионов остаются правительственные и президентские структуры. Если в 1992–2002 годах из этих структур пришли 44,9% акимов, то по-

состоянию на май 2012 года эта цифра составила 34,8%. Стабильным остается канал рекрутирования акимов из местной политической элиты (заместители акимов областей и мэры городов). За десять лет процент назначений акимов из представителей местных региональных кадров с 27,8% снизился до 23,5%. По-прежнему среди акимов регионов нет представителей областных и городских маслихатов (прямое назначение с этих позиций).

Глава государства продолжает использовать в своей региональной кадровой политике испытанный метод ротирования акимов с одного региона в другой, этот показатель остался на уровне 10% от всех кадровых назначений.

В Казахстане редко используется в качестве акимовской скамейки запасных бизнес. Процент назначений по этому показателю за десять лет снизился с 12,1% до 7,8%. В рамках реализации госпрограммы форсированного индустриально-инновационного развития страны, которому Нурсултан Назарбаев уделяет приоритетное внимание, можно прогнозировать в среднесрочной перспективе назначение акимов регионов из числа успешных представителей государственного и частного бизнеса.

В 2013–2015 гг. получит свое дальнейшее развитие тенденция назначения на должности акимов регионов, становление карьеры которых приходится на постсоветский период. В ближайшее время с большой долей вероятности можно ожидать смены акимов регионов в Атырауской и Северо-Казахстанской областях, а также в двух столицах страны, где акимы руководят регионами более 4 лет.

В целом, Глава государства в своей региональной кадровой политике по-прежнему делает ставку на опытных, проверенных и состоявшихся политиков, имеющих навыки публично-политической работы, редко меняя данный подход. Несмотря на некоторые моменты, пока такая кадровая политика на данном этапе полностью оправдывает себя. Вместе с тем, очевидно, что необходимо и дальше совершенствовать работу по сохранению преемственности региональной власти, развития политической конкуренции на местах, учета мнения региональных элит, развития гражданских институтов и местного самоуправления.

КАЗАХСТАН

В РУССКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XVII – XIX ВЕКАХ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

СУЛТАНГАЗЫ Г.Ж.

К.И.Н., ДОЦЕНТ
КАФЕДРЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И
ЕСТЕСТВЕННЫХ
ДИСЦИПЛИН
КАЗГПУ

Распад биполярной конфигурации, появление ряда новых независимых государств привели к глобальным изменениям в мировой политической архитектуре. Государства Центральной Азии после развала Советского Союза интегрируются в систему мировых отношений и пытаются найти свое место в современном сообществе. Традиционное стремление развитых индустриальных государств контролировать новых акторов, привели к косвенному и прямому присутствию США, европейских и других стран в Центральной Азии. Как известно, географическое положение государств региона, предполагает некоторую зависимость от ведущих игроков в международном политическом процессе, и сегодня ввиду различных причин внимание мировой политики приковано к странам Центральной Азии в целом, и Казахстану в частности. Ряд причин вновь актуализировали борьбу за сферы влияния в регионе. В реальной политике, начиная с первой декады XIX века, борьба за Центральную Азию получила емкое и художественное наименование «Большая игра». Авторство термина приписывают английскому офицеру А.Коннолли, но популяризация термина принадлежит Р.Кипплингу. Эффектность формулировки может сравниться только с европейскими войнами за турецкое, испанское и прочее наследство.

В настоящей статье мы попытаемся раскрыть исторический контекст вопроса, понять мотивы поведения сторон, вступивших в «игру», на примере Казахстана. Для начала отметим, что сформулированная проблема не получила должного внимания ни в советской и ни в отечественной науке. Историки увлекаются при освещении вопроса анализом колониальной политики России и русско-английским соперничеством, не связывая современную ситуацию с геополитическими процессами XIX века. В тоже время политологи обходят вниманием столь важный момент как предыстория вопроса.

Для осмысления исторической судьбы Казахстана последних трех столетий необходимо обратиться к вопросам русской колонизации. Как известно, Россия со своими колониями имела общие границы. Данная особенность имела свое объяснение, несмотря на то, что, начиная с XVIII века, она входит в круг держав, имеющих значитель-

ный вес в мировой политике. Тем не менее, по совокупному потенциалу она отставала от европейских держав, что не позволяло ей реализовать смелые амбициозные проекты по разделу мира на других материках. Осуществление подобных замыслов требовало наличие мощного флота, а отсутствие конкурентоспособной промышленности привело к неадекватности русского купечества, которое посредством торговли могло бы продвигать интересы России. Поэтому ее колониальная стратегия была разработана с учетом вышеприведенных фактов, тем более что внутривнутриполитические процессы в азиатских государствах способствовали относительно скорому утверждению русского присутствия в Казахстане, так ханы трех жузов в конце первой трети XVIII века добровольно приняли русское подданство. К XIX веку империя считала территорию Казахстана, по меньшей мере, Младшего и Среднего жузов де-юре российской, но фактическое закрепление требовало дополнительных ресурсов и средств. Продвижение России в Среднюю Азию встретило скрытое сопротивление со стороны английского государства. К этому периоду Британия довольно прочно укрепила в Индии, и стремилась расширить свои территориальные владения за счет Средней Азии и Казахстана, рассматривавшихся как выгодные неосвоенные рынки сбыта. Но более важным она считала использование вышеназванных территорий в качестве плацдарма для осуществления военно-политической экспансии в Центральную Азию. Для утверждения в этом регионе она использовала, как и Россия, весь спектр дипломатических инструментов. Кстати, одним из первых проявлений информационной войны можно назвать пропагандистскую кампанию Англии против России. В 30–40-е годы XIX века в Англии был очень популярным тезис о «русской угрозе», содержание его сводилось о возможном поглощении Персии российским государством и если не предпринять жестких военно-политических мер, то Англия может потерять Индию.^[1, с.359] До конца XIX века наличие «русской угрозы» стимулировало английскую политику в южном и среднеазиатском направлениях. Когда Британия, приближаясь и постепенно распространяя свое влияние на среднеазиатские ханства, (есть сведения что английские эмисса-

Хиву и Бухару, наиболее уязвимую часть колониальных претензий России и реформы власти в Младшем и Среднем жузах.

Кризис ханской власти в присоединенных жузах конца XVIII века облегчил России проведение реформ по укреплению русского присутствия в регионе. Действительно, ханская власть в Младшем жузе после смерти Абулхаира представляла собой искусственный институт, поддерживаемый Россией, а сфера влияния потомков Абулхаира распространялась только на приграничную область. В Среднем жузе деградация власти произошла позднее, в начале XIX в., и связана с именем Уали, сыном Абылая. Еще при правлении Уали Россия готовила план ликвидации ханской власти в связи с тем, что она уже не выполняла функций, возложенных на нее как казахским обществом, так и российской стороной. Дело в том, что в таких условиях политическая элита покоренных народов являет собой социальную опору новой власти и играет роль проводников царской политики. Но ханская власть как институт себя к этому времени изжила и не соответствовала требованиям, предъявляемым российской стороной. В 1822-1824 гг. царизм вводит в действие Уставы о сибирских и оренбургских киргизах, единственной законной властью теперь объявлена власть русского государства, а это означало широкие возможности для освоения территории Казахстана. Отметим, что введение Уставов вызвало недовольство со стороны казахской общественности, в степи вспыхнуло несколько очагов антиколониальных восстаний, самым крупным и масштабным из которых стало восстание под руководством султана Кенесары Касымова.

Во второй половине XIX века международная ситуация обостряется, английское правительство приступает к наращиванию военного потенциала, используя для этого очень важный в стратегическом отношении город Герат. Россия со своей стороны, желая сохранить свое влияние в Казахстане, и воспрепятствовать экспансионистским амбициям Англии активизирует свои действия в Южном Казахстане и Средней Азии. Так в период 30-40-х гг. XIX века в Хиву и Бухару были отправлены посольства и дипломатические миссии Е.Ковалевского, Г. Данилевского, Н.Потанина и др. В 1839 году Россия предпринимает один из самых неудачных походов в Хиву под командованием оренбургского военного губернатора В. Перовского. [1, с.361] Неудачи в хивинском походе, вызванные поспешностью и необдуманностью действий, заставили Россию пересмотреть стратегию поведения и отказаться от скороспелых необдуманных планов. Успехи Англии также были сомнительны. Но до конца XIX века в Центральной Азии наблюдается ее скрытое присутствие. Одним из существенных препятствий в русском продвижении на юг было Кокандское государство, которое в лице Англии приобрело

КОЛОНИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИИ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ БЫЛА ПРЕРВАНА ПОРАЖЕНИЕМ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ., В КОТОРОЙ ЯПОНИЯ ЗАРУЧИЛАСЬ ПОДДЕРЖКОЙ АНГЛИИ

сильного союзника, основного противника России в регионе. Согласно известным сведениям, Британия поставляла оружие в главные опорные пункты Коканда. В середине 50-х гг. XIX века русско-английское соперничество было перенесено с региональной политики в глобальную, и нашло отражение в Крымской войне, в которой, как известно, Россия потерпела поражение.

Россия активизирует восточное направление внешней политики. В течение пяти лет, после Крымской войны, в политических кругах Петербурга дискутировали о средствах и методах продвижения на юг. Министр иностранных дел А. Горчаков считал преждевременным применение военной силы, справедливо полагая, что это приведет к обострению отношений с Англией. Противоположные взгляды по этому же вопросу выражал военный министр Д. Милютин, тесно связанный с предпринимательскими кругами страны, критикуя позицию А. Горчакова, выступил за радикальное решение проблемы, невзирая на реакцию Англии. [1, с.371]

Милютинская позиция импонировала бизнес-кругам и большей части политической элиты, отвечала прагматическим целям русской экономики и политическим амбициям государства. Начинается широкомасштабная акция по завоеванию Старшего жуза. Поход возглавили полковники М.Черняев и Н.Веревкин. К 1865 году присоединение Старшего жуза завершилось. Для закрепления власти Россия проведет ряд политико-административных реформ, в результате которых будут образованы три генерал-губернаторства, административное устройство Казахстана максимально приблизится к имперскому и, таким образом Россия и колонии будут

представлять собой единый административный и политический массив. Более того, земля Казахстана была объявлена собственностью российского государства, началось интенсивное освоение через переселенческую политику и развитие промышленности. Передел в такой ситуации почти невозможен. Таким образом, в результате англо-русского соперничества определилось не только политическое, но и цивилизационное развитие всего центрально-азиатского региона.

В начале XX века новыми объектами русско-английского соперничества становятся Кашгар и Тибет. Колониальная активность России в этом направлении была прервана поражением в русско-японской войне 1904-1905 гг., в которой Япония заручилась поддержкой Англии.

Дальнейшее развитие событий в регионе будет тесно вплетено в логику общемировых событий, суть которых будет сводиться теперь не к разделу мира, а к его переделу, именно здесь кроются причины, приведшие тогдашнее мировое сообщество к первой мировой войне.

В 1907 году Россия неожиданно для Германии подписывает соглашение с Англией и входит в Антанту, и соответственно утратили силу противоречия относительно колониальных притязаний: Центральная Азия вошла в сферу влияния Российской империи, Индия в сферу влияния Великобритании, буферной зоной становится Афганистан. Это своеобразное перемирие стало политической необходимостью в условиях надвигающегося мирового конфликта.

На некоторое время страсти вокруг Центральной Азии поутихли. Но интерес к региону практически не прекращался, подогревался он, время от времени, и представителями научного сообщества. Так в начале XX века британским географом Х. Маккиндером была создана теория «Хартленд» или так называемой «континентальной сердцевины», согласно которой Восточная Европа и Центральная Азия являются центром мира, и кто овладеет сердцем мира, тот станет властелином мира. Теория и сегодня не потеряла своей актуальности. [5, с.359]

В советский период Центральная Азия искусственно была выведена из системы международных отношений. Распад Союза произвольно реанимировал «большую игру» и придал ей новую динамику и содержание. Но велась она уже в обновленном составе, участвующие стороны отражают те изменения, которые произошли в мировой архитектуре, и у каждого игрока сложилась своя стратегия поведения. Из главных действующих свою роль не утратила, пожалуй, Россия, другими равновесными игроками являются, прежде всего, США, Китай. Вторые роли отведены странам Евросоюза, куда входит и Британия, Турция, Иран и др.

Как казалось Западу, поведение новых акто-

ВВЕДЕНИЕ УСТАВОВ ВЫЗВАЛО НЕДОВОЛЬСТВО СО СТОРОНЫ КАЗАХСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, В СТЕПИ ВСПЫХНУЛО НЕКОЛЬКО ОЧАГОВ АНТИКОЛОНИАЛЬНЫХ ВОССТАНИЙ, САМЫМ КРУПНЫМ И МАСШТАБНЫМ ИЗ КОТОРЫХ СТАЛО ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ СУЛТАНА КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА

ров может быть непредсказуемым, их интеграция в мировую политику должна корректироваться западной цивилизацией. Идеальный вариант вывести Центральную Азию из сферы влияния России. К чему азиатское постсоветское пространство было готово. Известный казахстанский политолог К.Султанов называет причины таковой готовности. Центральноазиатские участники международных отношений устали от патронажного давления со стороны России и с удовольствием заводили новые связи с новыми игроками, которые удовлетворяли амбиции молодых государств.^[2, с.86] Ну и сама Россия не могла противопоставить что-либо конкурентоспособной машине демократических ценностей Запада и увлеклась козыревской доктриной американоцентризма, отдаваясь от постсоветских республик.

Америка подошла к участию в «игре» с концептуальным размахом. Отметим, что Средняя Азия единственный регион на постсоветском пространстве, где позиции США не столь устойчивы как, например, на Кавказе и западных пределах бывшего Союза. Известный политолог, близкий к Белому дому З.Бжезинский отметил, что в регионе есть свои противоречия, усугубляющиеся незримым противоборством Казахстана и Узбекистана.^[6] Центральная Азия, представляя собой географическую целостность, к сожалению, не представляет единого политического массива в регионе. США осознают, что Центральная Азия все еще находится в сфере влияния России, для многих постсоветских стран она остается ориентиром и выполняет патрональные функции. Вывод стран из сферы влияния России — главная задача США. В период президентствования Дж. Буша младшего в Вашингтоне возникла идея проекта создания так называемой «Большой Центральной Азии» (БЦА). В августе 2005 г. в журнале «Foreign Affairs» появилась статья Ф. Старра «Партнерство для Центральной Азии». Суть проекта, предложенного Ф. Старром, сводилась к «созданию регионального форума «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии» (ПБЦА)»,^[8] объединяющего центрально-азиатские государства и Афганистан под контролем Вашингтона.

По замыслу Ф.Старра, США должны были содействовать превращению Афганистана, и региона в целом, в безопасную зону суверенных государств с рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления. Это необходимо было для того, чтобы предоставить Афганистану и его соседям возможности защитить себя от радикального исламизма и наркоторговцев; укрепить региональную экономику и государственные институты до уровня. На деле проект должен был вывести ЦА из сферы влияния России и Китая. Сложная ситуация в Афганистане вновь обозначили необходимость американского военного присутствия в Центральной Азии, странам которой была отведена роль ключевых транзитных игроков антитеррористической операции. Военное присутствие в Центральной Азии является одним из важнейших механизмов американской внешней политики. В то же время нельзя не отметить, что США до сих пор не имеют экономических интересов в регионе, за исключением, пожалуй, нескольких крупных проектов в Казахстане, связанных с Каспием.

В «Большой игре» рубежа XX-XXI вв. Китай является одним из важнейших участников наряду с США и Россией. Не будет преувеличением, если узловыми противоре-

чиями в обновленном составе «игры» обозначим китайско-американские противоречия, происхождение которых будет связано с обеспечением доступа к мировым источникам природных ресурсов (прежде всего, углеводородных) и контролем маршрутов их транспортировки. Проблема получения и доставки углеводородов имеет исключительную важность также и для других региональных игроков. Китай выбирает инструменты экономического влияния. В данном отношении мы являемся взаимодополняемыми; у Китая — быстро развивающаяся экономика, у нас — энергетические ресурсы. Значимость китайской экономики в мире существенно возросла. По мнению премьер-министра К.Масимова, обусловлено это несколькими факторами, прежде всего экономика Китая — вторая в мире, во-вторых, рост Китая способствовал выходу из мирового кризиса 2009 года, перспективы Китая существенны. За последние годы китайское присутствие в экономике Казахстана стало существенным. В подтверждение приводим данные из вышеприведенного интервью К. Масимова: «В 2008 году мы получили межгосударственный антикризисный кредит от правительства КНР на сумму 10 миллиардов долларов США...»

Если наш ВВП составляет 110 миллиардов долларов, то можете понять, насколько серьезна для нас эта сумма.^[4] За счет масштабной экономической экспансии Пекин создает базу для долгосрочного присутствия в регионе и даже серьезного доминирования. При этом власти КНР предпочитают не вмешиваться в российско-американскую борьбу за политическое влияние в регионе, а наблюдают за ней со стороны и без лишнего шума продвигают свои экономические интересы.

На протяжении длительного времени Казахстан и другие страны Центральной Азии являются, к сожалению, скорее объектами в международной политике. Есть ли шанс для трансформации из качества объекта в субъекта международных отношений. В условиях активизации ведущих мировых держав в Центральной Азии странам региона приходится делать непростой выбор — с кем и в каких сферах сотрудничать. От этого во многом будет зависеть не только будущее самих стран, но и обстановка в регионе и их взаимоотношения друг с другом.

Список использованной литературы:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Казахстан в новое время. Т.3. Алматы, 2000. с. 358-360
2. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. — Астана 2002
3. Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии. Алматы 2005
4. Ивантер А. Общий рынок от Бреста до Хоргоса// Эксперт. № 49. 21 декабря 2009 г.
5. Внешняя политика Республики Казахстан // под ред. Г.Хана. Алматы, 2001 512 с.
6. Бжезинский Зб. Великая Шахматная доска. М., 1998

20 ЛЕТ КОМИТЕТУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕСС-СЛУЖБА КНБ РК

Историческое значение имело принятие 20 июня 1992 года Закона РК «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», закрепившего правовую основу деятельности самостоятельной спецслужбы суверенного государства и способствовавшего становлению институтов общей системы безопасности страны. Данный Закон явился первым открытым правовым актом о системе органов национальной безопасности, их компетенции и принципах деятельности. 13 июля 1992 года Комитет государственной безопасности Республики Казахстан Указом Президента страны был преобразован в Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, именно с этой даты начинается самостоятельная история отечественной спецслужбы.

21 декабря 1995 года в свете новой Конституции Президентом страны издан Указ «Об органах национальной безо-

пасности Республики Казахстан», который законодательно закрепил в основе деятельности КНБ принципы гуманизма, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, четко определил роль и место органов национальной безопасности их назначение, задачи и компетенцию. В последующем разработанные во взаимодействии с различными инстанциями государственных органов и принятые законы РК «О национальной безопасности», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с терроризмом», «О государственных секретах» и другие обеспечили легитимность деятельности Комитета национальной безопасности. За сравнительно короткий срок были также внесены и учтены законодателем предложения в проекты Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан и ряд других законодательных актов, затра-

С историей образования и становления независимого государства Республики Казахстан неразрывно связана и судьба органов безопасности страны. Геополитическое положение Казахстана настойчиво диктовало поиск оптимальных путей решения стратегических задач в сфере обеспечения безопасности, сохранения государственности и территориальной целостности молодого суверенного государства.

гивающих интересы безопасности страны. Разработаны Концепции разведывательной и контрразведывательной деятельности, информационной безопасности, кадровой политики и аналитической работы. Выработаны стратегия и тактика по многим важным вопросам оперативно-розыскной деятельности, приняты меры к совершенствованию ведомственной нормативной базы.

В процессе своего развития за прошедшие годы органы национальной безопасности в соответствии с политическими установками Президента страны и происходящими в республике политическими и экономическими преобразованиями неоднократно претерпели структурные и функциональные изменения. Эти меры были направлены, прежде всего, на эффективное решение возложенных на КНБ задач и исходили из интересов и потребностей суверенного Казахстана.